

На правах рукописи

Лешуков Владимир Сергеевич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ РОССИИ И УКРАИНЫ
В 1991-2011 ГОДЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена
в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ»
«Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина»

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
НАУМОВ Сергей Юрьевич

Официальные оппоненты: ***ТАРАСОВ Илья Николаевич***, доктор
политических наук, профессор, ФГБОУ
ВПО «Саратовский государственный
социально-экономический университет»,
заведующий кафедрой философии и
политологии

ГОРБАЧЕВ Михаил Валерьевич, кандидат
политических наук, ФГБОУ ВПО
«Саратовская государственная
юридическая академия», старший
преподаватель кафедры теоретической
и прикладной политологии

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Ярославский
государственный университет
имени П.Г. Демидова»

Защита состоится «12» октября 2012 года в 13:00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.241.01 при Саратовском государственном
социально-экономическом университете по адресу: 410003, г. Саратов,
ул.Радищева, 89, ауд. 843.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный социально-экономический университет».

Автореферат разослан «11» сентября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Донин Александр Николаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертационного исследования связана с изменениями, произошедшими в общественно-политической жизни России и Украины за последние двадцать лет. Трансформировались их политические системы, что закономерно отразилось на партийных системах. В среде ученых ведутся дискуссии о степени завершенности данного процесса, специфике формирования новых институтов, их характере.

Партийные системы России и Украины начали формироваться в условиях распада СССР, когда правящие элиты двух новых стран провозгласили их независимость и закрепили в конституциях демократические основы новой государственности, подразумевающие факт наличия политической конкуренции.

Сама ключевая дефиниция исследования включает в себя и взаимоотношения партий с государством, и отношения как самих партий между собой, так и с обществом, к которому они обращаются в рамках политической борьбы за власть. Более того, она же дает возможность проанализировать особенности пертурбаций, переживаемых социумом. Как утверждал американский социолог, основатель школы структурного функционализма Т. Парсонс, политика является одной из подсистем общества, и она тесно связана с функцией целедостижения¹. В политической сфере реализуется не только функция государственного управления, но и интересы людей, чему в немалой степени способствуют политические партии. Будучи формой самоорганизации населения в рамках гражданского общества, они помогают гражданам в достижении целей, обусловленных их интересами и убеждениями, дают возможность в ходе активного политического участия решать наболевшие проблемы.

Характер партийной системы определяется структурой политической системы, состоянием ее основных акторов, используемыми выборными формулами. Роль партий в политической системе часто позволяет непосредственно определить природу политического режима. Например, при диктатурах политические партии, как правило, запрещены, либо существует всего одна партия, выражающая интересы правящего политического класса. Если же режим хотя бы частично полиархичен, то это накладывает отпечаток на партийную систему. Иногда наблюдается крайний плюрализм (как в Нидерландах), в других случаях фиксируется полиархичность в виде умеренной многопартийности (как во Франции или Германии), либо двухпартийности (как в США и Великобритании, где в формате партий

¹ См.: Парсонс Т., О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002. – С. 567-568.

выступают разные группы правящих элит, не имеющие принципиальных стратегических расхождений).

Американский политолог и транзитолог А. Степан писал о том, что идущий вслед за демократизацией процесс либерализации предусматривает открытую конкуренцию за право контроля над правительством, а это, в свою очередь, предполагает свободные выборы, определяющие состав кабинета. Либерализация по преимуществу модифицирует взаимосвязи государства и гражданского общества². Партийная компонента являет собой серьезный индикатор данных процессов. Как утверждал американский политолог и социолог Р. Инглхарт: «Эволюция и выживаемость массовой демократии предполагают появление некоторых поддерживающих ее привычек и ориентаций среди широкой общественности»³. Подобный вывод показывает взаимосвязь партийных систем и политической культуры.

Сравнение партийных систем России и Украины имеет значительное количество оснований. Более 300 лет они являлись частью одного государства. В 1991 году эти страны вместе вышли из Советского Союза. Вступив на путь иной политической жизни, вошли в состав Содружества Независимых Государств (СНГ). Данные государства в конституциях провозгласили себя демократиями и начали создавать новые институты в рамках построения демократии. Кроме того, Россия и Украина обладают республиканской формой правления, многопартийными системами.

Степень научной разработанности проблемы. Становление, развитие многопартийных систем в России и Украине нельзя считать достаточно изученными в отечественной и зарубежной политологической литературе. Особенно это относится к компаративистскому осмыслению трансформаций партийных систем. В последние годы росло число публикаций, которые анализировали теоретические и практические аспекты функционирования партийных систем, их структурные элементы. Вместе с тем целый ряд важных моментов данных проблем остается незатронутым, или не исследованным в должной степени.

Поэтому к первой группе источников нашего исследования мы отнесли работы общетеоретического плана, посвященные политическим партиям. Здесь следует выделить классические труды европейских и американских

² См.: *Stepan A.*, (ed.). 1989. *Democratizing Brazil. Problems of Transition and Consolidation.* // N. Y. - Oxford: Oxford University Press, 1989. - P. 4.

³ См.: *Inglehart R.*, *The Renaissance of Political Culture* // *American Political Science Review* (vol. 82, № 4, December). – 1988. – Vol. 82. – № 4. – Pp. 1203-1230. P. 1204.

ученых – Д. Брайса, Е. Вятра, Д. Истона⁴. В них исследуются условия формирования партийных систем, даются определения, анализируется роль партий в западных обществах.

Принципиально важным для диссертационного исследования стал анализ функций партийных систем, изложенный Г. Алмондом, Д. Лалаломбарой, М. Вайнером, Д. Рейном, М. Дж. Скидмором, М.К. Триппом⁵. Данные авторы подробно писали о функциях партийных систем, изучали их роль в процессе артикуляции и агрегации интересов общества, в легитимации власти, в национальной интеграции, рассматривали условия возникновения определенных видов партийных систем, анализировали влияние избирательных систем на формирование структуры партийных систем.

Особого внимания заслуживает классическая книга М. Дюверже «Политические партии», где дается авторское видение сущности различных моделей партийных систем. Автор данного труда рассматривает взгляды на сущность политических партий в рамках политического поля, изложенные П. Бурдьё⁶, а также теорию «картельных партий» Р.С. Каца и П. Мэира⁷.

Фундамент изучения партий и партийных систем был заложен западными учеными, поэтому их работы составили собой основу теоретической части диссертационного исследования. Подходы к классификации партийных систем формулировались такими специалистами, как Д. Сартори в его книге «Партии и партийные системы. Рамки для анализа», Г. Даалдер - труд «Исследование центра в европейских партийных системах», А. Лоуэлл - «Правительства и политические партии в государствах Западной Европы», А. Сиарофф – «Сравнение европейских партийных систем»⁸. Другие виды типологий, либо оценок партийных систем

⁴ См.: Брайс Дж., Американская республика. – М., 1889. – 300 с.; Вятр Е., Социология политических отношений // Общ. ред. Ф.М. Бурлацкого. – М.: Прогресс, 1979. – 463 с.; Easton D., A Systems Analysis of Political Life. - Second printing. // L.; N. Y.; Sydney, 1967. – 507 p.

⁵ См.: Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р., Сравнительная политология сегодня: мировой обзор – М.: Аспект Пресс, 2002. – 537 с.

⁶ См.: Дюверже М., Политические партии. – М.: Академический проект, 2000. – 538 с.; Бурдьё П., Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336.

⁷ См.: Katz R.S., Mair Peter, Changing models of party organization and party democracy: The emergence of the cartel party // Party politics. – Sage, 1995. – Vol. 1, N. 1. – P. 5-28.

⁸ См.: Sartory G., Parties and Party Systems. Framework for analysis. Vol 1. // N.Y., 1976. – 556 p.; Daalder H., In search of the center of European party systems // American political science review. – Washington, 1984. – Vol. 78. – № 1. – Pp. 92-109; Daalder H., Mair P., Western European Party Systems. // Beverly Hills, 1983. – 465 p.; Лоуэлл А., Правительства и политические партии в государствах Западной Европы. – М., 1905. – 328 с; Siaroff A. Comparative European Party Systems // Taylor&Francis – New York, 2000 – 272 p.

содержатся в работах Г. Каака, К. фон Бойме, Р.Ж. Шварценберга, Ж. Блонделя⁹.

Российская школа исследователей партийных систем в диссертационном исследовании представлена трудами М.Я. Острогорского, Г.В. Голосова, Т.В. Шмачковой, В.Н. Нефедова¹⁰ и других ученых. В них также приводятся типологии, определения, анализ структур и функций партийных систем. Российскими авторами рассматривается специфика создания партий, их функционирования при строительстве демократических систем, приводятся классификации устоявшихся моделей, выделяются закономерности развития.

Школа сравнительных исследований имеет западные корни. В частности, методология компаративистских исследований сформулирована в трудах иностранных, а также развивавших их концепции и формулировавших собственные подходы отечественных ученых - А. Лейпхарта, Д. Аптера, Ю.Г. Сумбатяна, Ч. Рэйджина, Л.В. Сморгунова, Н. Смелзера, И.А. Василенко, Д. Сартори, Д. Билла, Р. Хардтрейва-мл, С. Веллхофера, Р. Йина, М. Догана, Д. Пеласси, С. Липсета, С. Роккана и других¹¹.

⁹ См.: *Kaak H.*, *Geschichte und Struktur des deutschen Parteiensystems* // H. Kaak. — Opladen, 1971. — 784 s.; *Бойме К. фон*, *Политическая теория: эмпирическая политическая теория* // *Политическая наука: новые направления*. Под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна. — М.: Вече-Москва, 1999. — С. 495-506; *Blondel J.*, *Political Parties. A genuine Case for Discontent?* // L.: Windowood House, 1978. — 145 p.

¹⁰ См.: *Острогорский М.Я.*, *Демократия и политические партии*. М., 1998. — 640 с.; *Голосов Г.В.*, *Форматы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации* // *Полис: политические исследования*. — 1998. — № 1. — С. 106-129; *Шмачкова Т.В.*, *Теория коалиций и становление российской многопартийности (методики рационализации политического процесса)* // *Политические исследования*. — 1996. — № 5. — С. 28-52; *Нефедов В.Н.*, *Номенклатура империи: исследование кризиса*. — Нижний Новгород: Издательство Волго-Вятского кадрового центра, 1994. — 82 с.

¹¹ См.: *Lijphart A.*, *Comparative Politics and the Comparative Method* // *American Political Science Review*. 65 (3). — 1971. — Vol. 65. — № 3. — Pp. 682-693; *Apter D.*, *Comparative Politics Old and New* // *The Handbook of Political Science*. — 1996. — 372 p.; *Сумбатян Ю.Г.*, *Сравнительная политология как направление современной науки о политике* // *Вестник Российского университета дружбы народов*. — Сер.: Политология. — 2004. — № 1 (5). — С. 55-60; *Ragin Ch.*, *The Comparative Method: Moving Beyond Qualitative and Quantitative Strategies*. // Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1987. — 218 p.; *Сморгунов Л.В.* *Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентаций: значат ли что-либо идеи для объяснения политики?* // *Полис*. — 2009. — № 1. — С. 118-129; *Smelser N.*, *The Methodology of Comparative Analysis* // *Comparative Research Methods*/ D.Warwick, S.Osherson. Prentize-Hall, INC; Englewood Cliffs, NJ, 1973. — Pp. 44-82; *Василенко И.А.* *Эволюция сравнительного метода в общественно-политических науках* // *Вестник МГУ*. — Сер. 12. — 2009. — № 4. — С. 31-46; *Sartori G.*, *Comparative Constitutional Engineering, An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes* // London: Macmillan Press Ltd. 1994. — 209 p.; *Bill J.*, *Hardgrave R.*, *Comparative*

Проблема и трудности становления российской партийной системы исследовались в работах многих отечественных ученых, которые выстраивали собственные концептуальные подходы к осмыслению формировавшейся в новейшей истории России партийной системы. Особо следует выделить труды О.В. Гаман-Голутвиной, В.Я. Гельмана, С.Е. Заславского, Ю.Г. Коргушока, А.С. Мадатова, Г.В. Марченко, А.В. Макаркина, С.Н. Пшизовой, Т.Н. Самсоновой и многих других¹². В них содержатся оценки российской партийной системы, ее описание с точки зрения теорий демократии, полиархии, плюралистичной политической системы. Труды этих политологов помогли нам объективно оценить различные характеристики российской партийной системы, увидеть ее сильные и слабые стороны. Вместе с тем, признавая безусловную теоретико-методологическую значимость данных исследований, стоит отметить, что в них отсутствует анализ партийной системы России в последние два года, тем более в сравнении с украинской, а значит подобный ракурс осмысления проблемы остался вне исследовательского поля.

Politics: The Quest for Theory. / L.: Lanham, 1981. – 261 p., *Wellhofer S., Spencer E.*, The Comparative Method and the Study of Development, Diffusion and Social Change // Comparative Political Studies. – Vol. 22. – № 3. – 1989. – Pp. 315-342; *Yin Robert K.*, Case Study Research: Design and Method // Applied Social Research Methods Series. – 1989 – Vol. 5 – Sage Publications. – 200 p.; *Доган М., Пеласси Д.*, Сравнительная политическая социология. — М.: Социально-политический журнал, 1994. – 272 с.; *Lipset S.M.*, Binary Comparisons. American Exceptionalism — Japanese Uniqueness // Comparing Nations. Concepts, Strategies, Substance / Ed. by M. Dogan, A. Kasancigil, — Cambridge: Blackwell, 1994. – Pp. 153-213; *Lipset S.M., Rokkan S.*, 1967. Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignment // *Stoner-American Sociological Review*. – 1967. – Vol. 59. – № 1. – Pp. 1-63.

¹² См.: *Гаман-Голутвина О.В.*, Российские партии на выборах: Картель «хватай – всех» // Полис. – 2004. – №1. – С.22-25; *Гельман В.Я.*, О становлении российской партийной системы и практиках политических коалиций. // Политические исследования. – 1997. – № 2. – С. 188-191; *Заславский С.Е.*, Российская модель партийной системы // Вестник Московского университета. Сер. 12, Социально-политические исследования. - 1994. - № 4. – С. 16-18; *Коргушок Ю.Г.*, Современная российская многопартийность. – М.: Региональный общественный фонд ИНДЕМ, 1999. – 384 с.; *Мадатов А.С.*, Проблемы политического участия в демократическом процессе. - Социально-гуманитарные знания, 1999. – № 2 – С. 228-248; *Марченко Г.В.*, Россия между выборами (Социологический анализ и прогноз состояния электората) // Политические исследования. – 1996. – № 2. – С. 51-99; *Макаркин А.В.*, Партийная система современной России и начало кризиса. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/1/ma10.html>; *Пшизова С.Н.*, Какую партийную модель воспримет наше общество? // Полис. – 2008. – №4. – С. 101-113; *Самсонова Т.Н.*, Сравнительный анализ многопартийной системы в современной и дореволюционной России // Вестник Московского университета. Сер. 12, Социально-политические исследования. – 1993. – № 6. – С. 20-23.

Кроме работ, опубликованных в периодических изданиях, специализированных сборниках, представляют интерес также диссертации, по политическим, а также социологическим и историческим наукам¹³.

Отдельно следует отметить работы представителей саратовской школы изучения политических партий и российской многопартийности. Данное направление представлено в исследовании работами таких ученых, как С.Ю. Наумов, И.Н. Тарасов, В.М. Долгов, А.А. Вилков, Т.Н. Митрохина, В.А. Динес, А.Н. Николаев, М.В. Данилов, Д.В. Попонов¹⁴. Их труды содержат как осмысление исторической специфики становления российской многопартийности, так и анализ трансформации партийной системы РФ последних лет. Затрагивается проблематика идеологий современных российских политических партий, анализируется логика реформирования российской партийной системы, прослеживаются закономерности общественного восприятия роли политических партий в жизни российского социума. Анализ работ авторов саратовской политологической школы позволил составить более целостное и многогранное видение процесса трансформации партийной системы России.

Украинская партийная система в последние годы неоднократно становилась предметом изучения как украинских, так и российских ученых. Следует выделить работы А. Дергачева, Г.К. Крючкова, Н.П. Рагозина, Т. Ратавухери, В.М. Якушика, Е. Седова, Н.М. Малеванного, В.В. Мороко,

¹³ См.: *Барabanов М.В.*, Политические партии современной России: становление, особенности, перспективы: дис... канд. полит. наук / М.: МГОПУ, 2006. – 148 с.; *Исаев Б.А.*, Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России: дис... д-ра соц. наук / Б.А. Исаев. – СПб., 1998. – 401 с.; *Кандыба Р.А.*, Развитие института политических партий в Российской Федерации периода трансформации российского общества: дис... канд. полит. наук / Р.А. Кандыба. – Пятигорск, 2006. – 181 с.; *Лебедев И.В.*, Эволюция идеологических основ и стратегии политических партий Российской Федерации в 1992–2003 гг: дис... д-ра и. наук / М.: МГПУ, 2006. – 411 с.

¹⁴ См.: *Наумов С.Ю.*, Уроки Столыпина // Государственная служба. – 2006. – № 6. – С. 155-159; *Тарасов И.Н.* Опыт компаративного исследования партийных систем // Проблемы гуманитарных наук: история и современность. Саратов: Издат. центр СГСЭУ, 2007. Вып. 3. – С. 24-35; *Долгов В.М.*, Идеологический фактор партийного строительства // Феномен многопартийности в российском обществе. Саратовский МИОН: Саратов, 2006 – С. 159-191; *Вилков А.А.*, Особенности генезиса многопартийности в 1985-1993 г.г. // Феномен многопартийности в российском обществе. Саратовский МИОН: Саратов, 2006 – С. 35-63; *Митрохина Т.Н.*, Форматирование партийной системы современной России в контексте укрепления государственной власти // Демократия в современном мире. М.: РОССПЭН, 2009. – С. 153-165; *Динес В.А.*, *Николаев А.Н.*, Партийный дизайн в России: Теория и практика // Власть. – 2003. – №5. – С. 44-48; *Данилов М.В.*, Партии в политическом пространстве современной России: дис... канд. полит. наук; 23.00.02 / М.В. Данилов – Саратов, 2003. – 210 с.; *Попонов Д.В.*, Общественное восприятие российской многопартийности // Феномен многопартийности в российском обществе. Саратовский МИОН: Саратов, 2006 – С. 253-270.

М.Б. Погребинского, П.И. Мяло¹⁵. В них представлен анализ структуры партийной системы Украины, приводятся особенности формирования украинских партий, показаны этапы развития партийной системы применительно к нескольким созывам Верховной Рады. Украинские авторы зачастую критически воспринимают партийную систему Украины, значительное внимание уделяют поиску путей ее преобразования. Предметом их трудов выступает украинская специфика создания политических партий, осмысление взаимосвязи партийной системы с финансово-промышленными группами, во множестве генерируются позитивные и негативные сценарии дальнейшего реформирования партийной жизни страны. Анализируются юридические аспекты конструирования партийной системы Украины. Ознакомление с трудами украинских политологов дало возможность выявить основные подходы и оценки экспертного политологического сообщества Украины применительно к украинской партийной системе.

Фактически, тему сравнения партийных систем России и Украины нельзя считать изученной в достаточной степени. Следует отметить статью И.Н. Мельничука и П.А. Молочко «Сравнительный анализ фрагментации партийных систем России и Украины в 2003-2007 гг.: основные тенденции и перспективы развития в контексте идейно-политических ориентаций российских и украинских граждан»¹⁶, диссертационное исследование

¹⁵ См.: *Дергачев А.*, Россия - Украина: стратегия геополитического сотрудничества // Независимая газета // Содружество НГ – 1999 – 24 марта – №3; *Крючков Г.К.*, Куда завела Украину политика «державотворения», основанная на националистических мифах // Государственные проблемы: коммунисты анализируют и предлагают решения. – Киев: Ориан, 2001. – С. 53-64; *Рагозин Н.П.*, Развитие партийной системы Украины / Н. П. Рагозин // Полис: Политические исследования. – 2004. – N 1. – С. 89-100; *Ратавухери Т.* Парламентаризм в Украине: время реформ. URL: http://dialogs.org.ua/project_ua_full.php?m_id=5457; *Якушик В.М.*, Есть ли кризис партийной системы в Украине? URL: <http://www.politika.org.ua/?p=1802>; *Седов Е.* Какой должна быть партийная система в Украине? URL: http://ifi-2009.com.ua/?page_id=12; *Малевацкий Н.М., Морозко В.В.*, Тенденции кадрового наполнения руководящего состава партий Украины. URL: http://www.cis-center.com/index.php?option=com_content&view=article&id=721; *Погребинский М.Б.*, Удачи и неудачи опыта украинской многопартийности. URL: <http://www.analitik.org.ua/publications/pogrebinsky/4b5dc3d8e6b34/>; *Мяло П.И.*, Сравнительный анализ законодательства Украины и Российской Федерации в области партийного строительства // Россия-СНГ: интеграционные стратегии в условиях многовекторного развития постсоветского пространства. Сборник научных трудов. – Саратов, 2012. – С. 96-103.

¹⁶ См.: *Мельничук И.Н.*, Сравнительный анализ фрагментации партийных систем России и Украины в 2003-2007 гг.: основные тенденции и перспективы развития в контексте идейно-политических ориентаций российских и украинских граждан / И. Н. Мельничук, П. А. Молочко // Без темы. – 2007. – № 2(4). – С. 101-111.

А.В. Лихтенштейн о возникновении партий в России и в Украине¹⁷. Украинские же ученые часто анализируют саму украинскую партийную систему, сравнивая ее с некоторыми примерами из Восточной и Центральной Европы и не ставя во главу угла какие-либо увязки с российской моделью. В пятитомной книге «Политические партии и демократия» К. Лоусон, группы работавших в общей команде ученых есть качественное сравнение партийных систем глобального числа стран, однако Россия и Украина проходят фрагментарно, так как кроме этих государств рассматриваются также системы США, Европы, Азии, Африки и так далее¹⁸.

Поэтому сам ракурс рассмотрения проблемы, особенно в контексте состояния российской и украинской партийных систем 2011 года, требует детальной теоретической, эмпирической проработки в рамках различных типов исследований, в том числе основывающихся на компаративистском подходе.

Таким образом, **цель диссертационного исследования** – выявить особенности трансформации постсоветских партийных систем России и Украины в 1991-2011 годы, определить факторы, детерминирующие их дальнейшее развитие в контексте действующего политического курса стран.

Поставленная цель требует решения ряда **исследовательских задач**:

– рассмотреть теоретико-методологические основания исследования партийных систем стран, выяснить возможности их использования для адекватного анализа системы партий в России и Украине 1991-2011 годов;

– выработать универсальную систему индикаторов для сравнения партийных систем двух изучаемых стран;

– рассмотреть постсоветское институциональное становление партийных систем России и Украины для определения тенденций, закономерностей их современного и будущего развития;

– охарактеризовать состояние партийных систем как с точки зрения агрегирования интересов избирателей, так и в контексте задачи обеспечения эффективного государственного управления;

– сформулировать рекомендации по усовершенствованию партийных систем России и Украины в контексте реализации современного политического курса стран.

¹⁷ См.: Лихтенштейн А.В., Институциональные условия возникновения и функционирования «партий власти» в России и Украине: сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А.В. Лихтенштейн – Москва, 2003. – 156 с.

¹⁸ См.: Lawson K., Kulik A., He Baogang., Political parties and democracy. – Westport: Praeger, 2010. – Vol 3.: Post-Soviet and Asian political parties. – 272 p.

Объектом диссертационного исследования являются партийные системы России и Украины в период с 1991 по 2011 годы.

В качестве **предмета исследования** выступают основные закономерности, тенденции, перспективы развития постсоветских партийных систем России и Украины.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования основывается на методе сравнительного анализа. Ключевую роль сыграл компаративистский подход в части прямого бинарного анализа. Теоретическую основу работы составили классификации партийных систем Д. Сартори, Г. Даалдера, А. Сиароффа, метод прямого бинарного анализа, описанный в трудах М. Догана, Д. Пеласси и С. Липсета, а также общие теории демократического процесса, партий, партийных систем, сравнительного анализа, концепции плюралистичных политических систем.

Главный смысл любого сравнительного исследования заключается в выделении подобных и различных свойств сравниваемых политических институтов, процессов, политических систем, поэтому для анализа партийных систем России и Украины 2011 года с описанием предшествующих тенденций развития представляется оптимальным именно компаративистский подход.

Проведенный сравнительный анализ опирается на принципы прямого бинарного анализа, однако в целом осуществляется согласно авторской методике.

Также использовался нормативно-ценностный подход, который дал возможность проанализировать правовое обеспечение деятельности политических партий в России и Украине, выявить особенности законодательства двух стран, определить наиболее характерные для партийных систем юридические нормы. Аналитический, синтетический и системный подходы позволили проанализировать структуры партийных систем, выявить синтетическим путем наиболее оптимальные научные теории для их изучения, определить системные достоинства, недостатки каждой из рассматриваемых в работе моделей.

Применялся институциональный подход, позволивший оценить партийные системы в общей совокупности политических институтов изучаемых стран, выявить их связь с общественной средой постсоветских государств. Он же дал возможность проанализировать связь между институциональной основой партийных систем и тенденциями развития политической системы.

Управленческий подход был ключевым при оценке оптимальных моделей и форм партийных систем для России и Украины. Молодые

демократические государства нуждаются в стабильном развитии, управляемости, поэтому наиболее предпочтительной с нашей точки зрения является та форма партийной системы, которая позволяет оперативно принимать необходимые для страны законы, формировать правительства, делает дееспособным государство. Партийная система текущего этапа должна интегрировать общество на основе консолидации, избегая всех форм хаотизации, неустойчивых партийных коалиций с частыми отставками правительств. Таким образом, анализ проводился с точки зрения управления самим механизмом государства, призванного сохранять его целостность, осуществлять воспроизводство и развитие всей системы.

Решение поставленных научных задач и методика исследования основывались на привлечении названной выше литературы, а также широкого круга источников.

Диссертация базируется на принятых в науке теоретических схемах, концепциях, типологиях, методологических основах сравнительного анализа, разработанных учеными многих стран. Используются подходы как классиков политической мысли, так и современные наработки по партийно-политической проблематике, появившиеся в последние годы как в нашей стране, так и за рубежом. Теоретическая база дала возможность осуществить комплексные научные изыскания, сформировать собственное исследовательское видение проблемы исследования.

Эмпирическая база исследования. К основным источникам данной работы и ее эмпирической базе также следует отнести правовые документы: Конституция Российской Федерации 1993 года; Конституция Украины 1996 года; федеральное законодательство России и законодательство Украины в части, регулирующей выборы и партийную жизнь стран¹⁹. Нормативные

¹⁹ См.: Конституция РФ (принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г.) (с поправками) // М.: Кнорус, 2011; Конституция Украины (принята 28 июня 1996 г. на 5-й сессии Верховной Рады Украины 2-го созыва) (с поправками) // К.: Одиссей, 2011; Федеральный закон N 93-ФЗ от 21 июля 2005 г. «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. - № 30 (часть 1). – ст. 3104; Федеральный закон N 107-ФЗ от 12 июля 2006 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - № 29 – ст. 3125; Федеральный закон N 225-ФЗ от 5 декабря 2006 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - № 50 – ст. 5303; Федеральный закон N 67-ФЗ от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - N 24. - ст. 2253;

документы позволили сформировать представление о легальном фундаменте функционирования политическом поля в части работы институтов, формирующих партийные системы.

Также использовались статистические данные о результатах выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации; статистические данные о результатах выборов в Верховную Раду Украины; электоральная российская и украинская статистика, привлекалась база аналитических докладов Центра политических технологий – «Российская партийная система: нынешнее состояние и перспективы развития», а также Research & Branding Group – «Перспективы развития партийной системы в Украине», претендующих на проведение комплексного анализа партийных систем двух стран²⁰.

Диссертант активно использовал материалы, опубликованные в печатных изданиях и размещенные на интернет-сайтах российских партий, политических Интернет-СМИ²¹, интервью и комментарии партийных лидеров, хронику партийных событий в СМИ, что позволило выяснить, какую роль те или иные общественно-политические организации играют в политической жизни, оценить взгляды на их положение в партийной системе.

Новизна результатов диссертационного исследования обуславливается тем, что если партийные системы, а также постсоветская партизация политической жизни в России и Украине изучаются исследователями давно, то сравнительный анализ партийных систем данных государств в контексте последних электоральных циклов еще не становился темой отдельных диссертационных исследований. В ходе данного исследования:

Федеральный закон РФ № 51-ФЗ от 18 мая 2005 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. - № 21. – ст. 1919; Федеральный закон № 95-ФЗ от 11.07.2001 г. (в ред. от 05.04.2011 г.) «О политических партиях» // Сборник законодательства РФ. – 2001. - № 29. – ст. 2950; Закон Украины № 2365-III от 05.02.2001 г. (в ред. от 11.06.2009 г.) «О политических партиях в Украине» // Відомості Верховної Ради України. – 2001. - N 23 - ст. 118; Закон Украины № 1665-IV от 25.03.2004 г. «О выборах народных депутатов» // Відомості Верховної Ради України. – 2005. - N 38 – 39 – ст. 449.

²⁰ См.: Доклад Центра политических технологий «Российская партийная система: нынешнее состояние и перспективы развития». URL: http://www.apn-pn.ru/diskurs_s/500.html; Доклад Research & Branding Group «Перспективы развития партийной системы в Украине». URL: <http://www.rb.com.ua/rus/analytics/politics/6303>

²¹ См.: ИА «Регнум». URL: <http://www.regnum.ru>; «НьюзРу.Ком». URL: <http://www.newsru.com>; «Русский Журнал». URL: <http://www.russ.ru>; Экспертный портал «Кремль.Орг». URL: <http://www.kreml.org> и др.

- на основе анализа основных теоретических подходов выявлены оптимальные типологии для сравнения партийных систем России и Украины 2011 года;

- сформулирована авторская методика сравнения современных партийных систем России и Украины;

- выявлены основные характеристики партийных систем России и Украины 2011 года как с точки зрения агрегирования интересов избирателей, так и в контексте задачи обеспечения эффективного государственного управления;

- осуществлен комплексный анализ партийных систем России и Украины 2011 года;

- сформулированы рекомендации по качественному усовершенствованию партийных систем России и Украины в контексте реализации современного политического курса стран.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для сравнительного анализа партийных систем мы предлагаем использовать пять базисных критериев сравнения: степень плюралистичности, темпоральную устойчивость, институциональное представительство системной оппозиции, корреляцию партийных систем с формой правления, политико-правовой фундамент партийных систем. Индикаторы, дающие возможность провести сравнительный анализ – количество зарегистрированных и представленных в парламенте партий, продолжительность существования партийной системы, присутствие в парламенте системной оппозиции, тип формы правления, юридические основы формирования партийных систем.

2. В России наблюдалась постепенная институционализация партийной системы – уход от крайнего плюрализма и значительного количества партий, большинство которых лишены возможности прийти к власти. Маргинальные политические образования ликвидированы. Ситуация в Украине похожа на модель, имевшую место в России 1990-х с ее хаотизацией, политической нестабильностью, ослаблением государства на фоне множества политических партий. В отличие от российской партийной системы 2011 года, украинская лишена четкого «центра». В Украине нет центристской, общеукраинской доминирующей партии. Украинская партийная система хуже, чем российская, способна агрегировать требования партийного электората на финальной стадии, то есть не только создавать политические платформы и законодательные инициативы, но и трансформировать их в конкретные политические решения. Ни у одной украинской партии нет большинства голосов, достаточного для проведения через Верховную Раду законов. В то время как

большинство голосов «Единой России» дает возможность оперативно принимать законы.

3. Политическая система с доминирующей партией в России в целом сформировалась. Она устойчива уже на протяжении трех сроков работы Государственной Думы. В Украине конфигурация абсолютно иная. Наблюдается темпоральная неустойчивость. Внутренняя структура партийной системы в Радах 5 и 6 созывов была нестабильна. В последних двух созывах украинского парламента было 6 коалиций, в Верховной Раде шестого созыва сменились 4 коалиции.

4. В Украине существует модель так называемого «ассамблейного правления» с его характерными чертами в виде рассеянности власти, недолговечных коалиций, преувеличенной роли парламента при слабой исполнительной власти. Российская партийная система, напротив, полностью конструируется исполнительной властью и поэтому гармонично встраивается в общий механизм государственного управления.

5. Законодательная база РФ 2001-2011 годов способствовала появлению крупных, массовых и сильных партий. В Украине, напротив, из 185 зарегистрированных партий большинство являются маленькими, и зачастую их известность не распространяется дальше отдельных регионов. Это повышает степень провинциальной автономизации, регионализации, а в перспективе может нанести вред территориальной целостности государства. В российской и украинской партийной системах нет базовых соглашений о ценностях и приоритетах. В России и в Украине смена правящих партий вызывает не смену соотношения сил по отдельным техническим вопросам, а формирует претензию на глобальную смену политического курса.

6. Российская модель с доминирующей партией, в отличие от украинской партийной системы, лишена коалиционного характера. Это ограничивает возможности оппозиции и превращает все выборы в референдум доверия власти, а не в механизм ее формирования. Данная ситуация, теоретически, может быть преодолена либо через запуск процесса создания реальных фракций внутри партии власти, либо последующего перехода к двухпартийной модели в рамках одной системы ценностей и появления двух партий с одинаково существенной ресурсной базой. Для Украины, напротив, желательным является переход от крайней многопартийности к умеренной многопартийности с доминирующей партией, дабы были ликвидированы такие негативные составляющие партийной системы, как слабость центральной власти, неустойчивость партийных коалиций, де-факто существующие региональные партии.

Теоретическая и научно-практическая значимость.
Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней предпринята

попытка синтеза подходов зарубежных и отечественных ученых к исследованию партийных систем и их сравнительного анализа. Основные компоненты, выводы, результаты, системы аргументов данного исследования могут использоваться при анализе и изучении партийных систем России и Украины, при анализе современных политических процессов этих стран, в описании динамики развития новых политических институтов, в прогнозировании эволюций партийных систем. Автором сформулированы теоретические основы новой методики сравнения партийных систем, которую возможно применять на других примерах при наличии достаточных компаративистских оснований.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебных целях для подготовки учебных программ и пособий по курсам общей, сравнительной политологии, политической социологии, политического анализа, при разработке спецкурса «Плюралистические модели партийных систем», а также в процессе преподавания политологических дисциплин, как в форме лекционных, так и практических занятий.

Апробация исследования. Основные положения и выводы, полученные на различных стадиях диссертационного исследования, обсуждались на кафедре истории российской государственности и права и на кафедре политических наук Поволжского института им. П.А. Столыпина – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», а также были представлены на российских и зарубежных конференциях. Основные положения диссертации изложены в семи научных публикациях общим объемом 7,4 печатных листа, в том числе три публикации в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК и одна монография.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, выявляется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, отражаются теоретико-методологическая и эмпирическая основы исследования, указывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава диссертации «**Теоретические основы научного анализа партийных систем**» посвящена исследованию теоретических основ

изучения партийных систем, различных концепций их дефиницирования, типологизации, становления и сравнительного анализа.

В первом параграфе «*Концептуальное измерение сущности и типологий партийных систем*» определяются типы, виды, особенности возникновения различных партийных систем. Опираясь на концепции П. Бурдые, Д. Истона, М. Дюверже, Т.В. Шмачковой, Р.Ж. Шварценберга и других, автор рассматривает различные определения партийных систем, их типологии.

Диссертант указывает на то, что существует множество подходов к определению понятия партийной системы, изучения ее динамики и формирования. Есть много классификаций партийных систем, которые выстраиваются в зависимости от положения центра данной конструкции, от характера «баланса интересов» внутри нее, от структуры партийных флангов, от вида политического поведения оппозиции, от общей модели управления конкретного государства и от совокупности иных факторов.

Одни авторы ограничиваются классическим делением систем на однопартийные, двухпартийные, многопартийные (М. Дюверже) или добавляют системы «двух с половиной партий» (Т.В. Шмачкова). Другие, в зависимости от партийных раскладов выделяют системы крайнего и умеренного партийного плюрализма, выводя в качестве наиболее крупной, но при этом разрозненной, недееспособной модели атомизированную партийную систему (Д. Сартори). Третья группа исследователей приводит классификации различных видов коалиций, возникающих между политическими партиями, когда последним приходится выстраивать между собой отношения после выборов и неким образом согласовывать последующую политическую активность, в том числе ради формирования совместного правительства, что оказывается довольно проблематичным ввиду недолговечности коалиций (Г. Даалдер). Часто партийные системы интерпретируют с точки зрения полной или умеренной многопартийности, совершенной или несовершенной двухпартийности, степени господства правящей партии (Р.Ж. Шварценберг). Но в любом случае конфигурация партийной системы может рассматриваться в контексте самых разных процессов – демократизации, политической борьбы, согласования интересов в рамках самой партийной системы некоего государства, призванной адекватно реагировать на сигналы внешней среды. Нынешние партийные системы укладываются в классические формулы и представляется возможным таким образом анализировать их структуру.

Для анализа партийных систем, в том числе анализа компаративистского толка диссертант предлагает использовать такие универсальные дефиниции партийных систем как: однопартийная, система

с доминирующей партией, двухпартийная, умеренного плюрализма, крайнего плюрализма, умеренной многопартийности с доминирующей партией, крайней многопартийности, атомизированная, полупартийная, система двух с половиной партий, партийная система с правлением одной или группы партий, постоянно меняющих своих союзников. Их описания содержатся в работах Д. Сартори, Г. Даалдера и А. Сиароффа. Упомянутые авторы писали о подобных конструкциях, приводили исторические примеры существования таких моделей.

Автор отмечает, что сам процесс демократизации приводит к постепенному выделению оптимальной модели демократии для конкретного государства. При ее конструировании должны учитываться самые разные факторы – от размеров страны и политических традиций до необходимости налаживания наиболее эффективной модели диалога центра с периферией, поскольку каждое государство имеет свою специфику, каковая может отражаться и в характере демократичного режима, его многочисленных составляющих, включающих в себя, помимо прочего, определенную конфигурацию партийной системы, в которой количество партий, их артикуляция и агрегация сигналов «внешней среды» будут создавать эффективную, устойчивую систему, адекватно отвечающую на вызовы времени и являющуюся легитимной в глазах населения.

Во втором параграфе первой главы *«Компаративистский подход к осуществлению анализа партийных систем»* автор излагает основные принципы сравнительных исследований, сформулированных в политологии. Рассматриваются подходы, изложенные в работах А. Лейпхарта, Ч. Рейджиана, Н. Смелзера, Г.В. Голосова.

Сравнительный метод в политической науке представляет собой способ получения нового знания на основе сходств и различий рассматриваемого явления. Как указывал политолог А. Лейпхарт, сравнительная политология не означает, что в ней используется исключительно метод сравнения, так же как и сравнительный метод может использоваться в других отраслях политической науки. Через сравнительный анализ последовательно вычленяются общие и особенные части исследуемого феномена. Происходит это и путем смешения теоретических знаний, концепций с эмпирической базой, наблюдениями, различными оценками, изложенными специалистами в изучаемых вопросах.

Приводится концепция Э. Даунса, утверждавшего, что в конечном итоге сама суть развития биполярных партийных систем приведет к полной ликвидации различий между основными акторами и, таким образом, будут подорваны основы выбора при голосовании. Когда акторы начинают во всем сближаться со стремительной скоростью, такой расклад убирает

предпосылки существования политического «центра». Универсальные партии занимают собой все политическое пространство и в худшем случае это может выродиться в ригидную однопартийность, которая неминуемо вступит в стадию стагнации и вновь распадется на мелкие партии разного типа. Автор солидаризируется с концепцией Э. Даунса и указывает, что грядущее исследование партийных систем продемонстрирует описанные им тенденции в системе, где есть четкий «центр», а также в системе с отсутствующим «центром», однако внимание будет уделяться не только негативным, но также позитивным характеристикам каждой модели партийных систем.

Диссертант предлагает использовать для компаративистского исследования партийных систем России и Украины методiku, в целом опирающуюся на принципы прямого бинарного анализа, описание коего содержится в работах М. Догана, Д. Пеласси, С. Липсега. То есть, изучая сходства, различия, путем исследования партийных систем двух стран с последующим формулированием закономерностей их трансформаций.

Автор формулирует теоретические основы методики сравнительного анализа партийных систем, опирающиеся на следующие критерии сравнения: степень плюралистичности партийных систем, измеряемая количеством зарегистрированных и представленных в парламентах политических партий, а также тем, насколько данные партийные конструкции отражают идеологические тренды, укладывающиеся в стандартное политологическое представление о «центре», «правом» и «левом» уклонах; темпоральная устойчивость, предполагающая изучение того, является ли партийная конфигурация существующей стабильно на протяжении длительного срока; институциональное представительство системной оппозиции в парламенте; корреляция партийных систем с формой правления; юридический фундамент партийных систем, предполагающий анализ нормативно-правовой базы России и Украины в части, регулирующей выборы и функционирование партийной системы стран. Упор сделан на анализ фактологической базы, эмпирики, других составляющих политического процесса, дающих возможность обозначать характеристики рассматриваемых явлений предельно четко. На основании данных критериев и индикаторов будет проводиться сравнительное исследование партийных систем России и Украины на 2011 года.

Во второй главе «**Векторы трансформации партийных систем России и Украины 1991-2011 годов**» автор исследует процесс становления партийных систем в постсоветской России, постсоветской Украине и проводит сравнительный анализ их конфигурации, сложившейся в 2011 году.

В первом параграфе второй главы «*Развитие партийных систем России и Украины в 1991-2011 годы: процессы и характеристики*» на основе полученных в результате исследования теоретической и эмпирической базы материалов автор рассматривает процессы становления партийных систем России и Украины в постсоветский период, анализирует векторы трансформаций их основ после выборов в национальные парламенты.

Подробно описываются избирательные циклы, формировавшие шесть созывов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации и шесть созывов Верховной Рады Украины. Рассматриваются, анализируются различные мнения российских и украинских экспертов двух стран об особенностях, специфике партийных систем.

Кроме положительных, выделяются, подвергаются осмыслению также отрицательные характеристики партийных систем двух стран, на которые указывают ученые. Применительно к российской партийной системе это недостаточная демократичность, чрезмерный контроль исполнительной власти над формированием партийной системы, закрытость для создания новых партий, отсутствие у избирателей возможностей сменить одну системную доминирующую партию на другую. Наиболее часто выделяемыми негативными чертами украинской партийной системы являются неустойчивость коалиций, доминирование финансово-промышленных групп, слишком большая политическая поляризация, размывание идеологий, «патологическая» многопартийность в виде 185 зарегистрированных партий, «лидерский» характер самих политических партий.

Приводятся разные прогнозы, касающиеся дальнейших векторов трансформации исследуемых партийных систем. В частности, сценарий трансформации российской партийной системы с доминирующей партией в систему «3+3» Д.И. Орлова, сценарий трансформации российской партийной системы в сторону усиления коалиций В.Ю. Суркова, четыре сценария преобразования украинской партийной системы В.М. Якушика, сценарий построения в Украине партийной системы с доминирующей партией В.В. Фесенко, сценарий преобразования украинской партийной системы в двухпартийную модель Е. Седова.

Диссертант приходит к выводу, что партийные системы России и Украины развивались разными путями. В РФ ситуация крайнего плюрализма начиная с 2003 года трансформировалась в систему доминирования «партии власти». Украинская конфигурация оставалась принципиально иной. Если в России количество партий, измеряемое прежде многими десятками, постепенно уменьшилось до семи, то в Украине их число, напротив, росло, достигая отметки в 200 партий. Кроме того, конституционная реформа 2004-2010 годов, парламентско-президентская модель республики способствовала появлению множества неустойчивых коалиций, значительно усложнявших процесс управления государством. Характер изменений партийных систем

двух стран имел разные векторы. В РФ система консолидировалась вокруг крупных системных партий с высокой численностью членов и разветвленной региональной сетью, а украинская система, напротив, создавала все условия для бесконтрольного преумножения партий в том числе несистемного типа. В России сложилась партийная система с доминирующей партией, а в Украине появилась модель крайнего плюрализма согласно типологии Д. Сартори, неустойчивых коалиций согласно типологии Г. Даалдера и крайней многопартийности согласно типологии А. Сиароффа.

Во втором параграфе второй главы *«Сравнительный анализ партийных систем России и Украины по состоянию на 2011 год»* автором проведен сравнительный анализ партийных систем России и Украины на основе сформулированной в теоретической части диссертационного исследования авторской методики.

Диссертант приходит к выводу, что в России произошла постепенная институционализация партийной системы. Ее отличал постепенный уход от крайнего плюрализма и значительного количества партий, большинство которых лишены возможности прийти к власти.

Современная партийная система Украины во многом повторяет модель, существовавшую в России в 90-е годы XX века. В ней также наблюдаются хаотизация, политическая нестабильность, ослабление государства в условиях существования множества политических партий.

Украинская партийная система отличается от российской партийной системы отсутствием четкого «центра», под коим подразумевается пользующаяся поддержкой большинства населения партия власти. В роли центра выступают коалиции партий, утверждающие и смещающие правительства вместе с Президентом страны.

Автор отмечает, что в украинской партийной системе ни одна из партий украинской партийной системы не становится правящей, не способна гарантировать реализацию своей программной платформы на деле. Окончательный партийный расклад зависит от парламентских коалиций и союзов, которые заключают партии, подчас игнорируя пункты собственных программ.

Диссертант приходит к выводу, что политическая система с доминирующей партией в России в целом сформировалась, поскольку она сохраняет устойчивость на протяжении трех сроков работы Государственной Думы (2003-2007 годы, 2007-2011 годы и с 2011 года по настоящее время). В Украине политическая конфигурация сложилась иным образом. Наблюдается темпоральная неустойчивость. Структура партийной системы в Радах 5 и 6 созывов нестабильна. В последних двух созывах украинского парламента было 6 коалиций, в Верховной Раде шестого созыва сменились 4 коалиции.

Подобное обстоятельство не позволяет выработать долгосрочный политический курс, осложняет процесс формирования правительства, создает риск постоянных отставок кабинетов министров и мешает долгосрочному решению вопросов, стоящих перед страной.

Обе партийные системы полиархичны, содержат элементы политической борьбы, парламентских дискуссий с разными оценками проводимого в стране курса. Однако, российская полиархичность – умеренная, проявляющаяся в виде политической борьбы крупных партий, отражающих в целом 90% голосов российского электората, отдаваемых на выборах, существующая в условиях наличия доминирующей партии. А украинская полиархичность – хаотичная, характеризующаяся недолговечностью партийных коалиций и нестабильностью самой парламентской работы, закончившейся в Верховной Раде 5 созыва роспуском законодательного органа власти, а также имевшей место попытке роспуска Верховной Рады 6 созыва.

Автор отмечает, что с формальной стороны требования к численности партии, количеству региональных отделений и их членов делают российскую партийную систему 2011 года более закрытой. Партии создавать намного сложнее, чем в Украине. Однако, наиболее успешные консолидированные западные демократии не предполагают необходимости постоянного создания новых партий, поскольку и легитимность системы, и гибкость, и динамичное развитие обеспечиваются в рамках двухпартийных систем, отражающих предпочтения большей части электората. В создании условий для достижения подобного результата заключается логика российских изменений законодательства о выборах и партиях двухтысячных годов.

В заключении подводятся итоги работы, формулируются основные теоретические выводы и практические рекомендации, обозначаются направления дальнейшей проработки рассматриваемой в диссертационном исследовании проблематики.

Приложения содержат таблицу, демонстрирующую основы авторской методики сравнительного анализа партийных систем и сравнительную таблицу, посвященную партийным системам России, Украины 2011 года.

Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях автора.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Перечнем ВАК:

1. Лешуков В.С., Дефиницирование понятия и классификации партийных систем в научной традиции // Вестник Поволжской академии

- государственной службы. Научный журнал. – Саратов, 2011. – № 4 (29). – С. 43-47. (0,36 п.л.).
2. Лешуков В.С., Анализ трансформации партийных систем России и Украины: компаративистский подход // Власть. Научный журнал. – Москва, 2012. – № 1 (21). – С. 116-119. (0,36 п.л.).
 3. Лешуков В.С., Трансформация партийной системы России 2000-2010 г.г. // Власть. Научный журнал – Москва, 2012. – № 4 (21). – С. 39-41. (0,36 п.л.).

Публикации в международных изданиях:

4. Лешуков В.С., Русский язык в условиях трансформации постсоветского пространства и его судьба в Украине // Основы гражданского образования: сборник научных трудов. – Запорожье: Типография «Акцент», 2009. – С. 91-94. (0,23 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

5. Лешуков В.С., Проблема вступления в НАТО и Евросоюз как вектор внешнеполитической активности украинских элит в 2005-2009 годы // Российское общество и государство в условиях мирового финансово-экономического кризиса: региональный аспект. Сборник научных трудов. – Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2010. – С. 38-40. (0,36 п.л.).
6. Лешуков В.С., Партийная система Украины 2006-2011 годов: анализ современного состояния // Россия-СНГ: интеграционные стратегии в условиях многовекторного развития постсоветского пространства. Сборник научных трудов. – Саратов, 2012. – С. 22-27. (0,23 п.л.).
7. Лешуков В.С., Трансформация партийных систем России и Украины 1991-2011 годов. Анализ, тенденции, перспективы. – Lambert Academic Publishing, 2012. – 120 с. (5,5 п.л.).

12 - 19593

Лешуков Владимир Сергеевич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ РОССИИ И УКРАИНЫ
В 1991-2011 ГОДЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Саратов – 2012

784

2012280631

Подписано в печать 05.09.2012. Формат 60x84 1/16.

Бумага типогр. №1. Печать RISO.

Уч.-изд. л. 1,5 п.л. Заказ 288.

Тираж 100 экз.

410003, Саратов, ул. Радищева, 89, СГСЭУ.